

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.72.43.004

**Культурные основания развития и взаимодействия
городов-побратимов Китая и России на фоне концепции
«Один пояс – один путь» на примере Сианя и Санкт-Петербурга**

Ло Худе

Старший преподаватель,
Сианьский нефтяной университет,
710065, Китайская Народная Республика, провинция Шэньси, Сиань;
e-mail: Luo@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена перспективам взаимодействия и развития городов Сиань и Санкт-Петербург в рамках концепции «Один пояс – один путь». В статье дается краткая характеристика действующей с 2013 г. концепции и входящих в нее проектов. Приводится и обосновывается тезис о необходимости совместного развития данных городов не только в экономике и политике, но и в сфере культуры. Дается краткая характеристика каждого из городов как уникальных культурно-исторических центров. Рассматривается методологическая основа данного взаимодействия, включающая философскую теорию текста и философию диалога. Особое внимание уделяется идеям М.М. Бахтина, В.С. Библера и Т.М. Дридзе. Именно рассмотрение городов как двух текстов, запечатлевших культурные знаки, коды, символы, позволяет намечать пути организации их продуктивного сотрудничества. В статье последовательно обосновывается мысль о том, что налаживание системного взаимодействия между городами в сфере культуры, а именно искусства, науки, образования, фольклора и традиций, будет способствовать развитию каждого и них, а также укреплению финансовых, хозяйственных, политических и иных связей. С опорой на мнения Н. Смелзера и М. Кастельса рассматриваются особенности города как типа социокультурной среды, определяющие особенности урбанистического образа жизни. Делается вывод о том, что такое развитие и сотрудничество возможны только в условиях взаимного культурного обогащения городов при сохранении культурной уникальности и самобытности каждого из них.

Для цитирования в научных исследованиях

Ло Худе. Культурные основания развития и взаимодействия городов-побратимов Китая и России на фоне концепции «Один пояс – один путь» на примере Сианя и Санкт-Петербурга // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 3А. С. 27-33. DOI: 10.34670/AR.2021.72.43.004

Ключевые слова

«Один пояс – один путь», город, культура, диалог, Сиань, Санкт-Петербург, культурный диалог.

Введение

С 2013 г. в КНР провозглашен проект «Один пояс – один путь» как новая глобализационная идеология, включающая в себя две концепции транснационального экономического и политического сотрудничества – концепции Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, которые заложили основы новой внешней стратегии Китая на ближайшую историческую перспективу. Заявленная цель этого впечатляющего проекта – создание новых механизмов экономического развития, которые будут способствовать более эффективному распределению ресурсов в регионе и укреплению рыночной интеграции между государствами Европы, Азии и Африки. По мнению разработчиков концепции, страны, расположенные в регионе «Пояса и пути», обладают уникальными ресурсами, их экономические базы дополняют друг друга, поэтому у подобного сотрудничества есть огромный потенциал и пространство для развития [Кулинцев, www].

Основная часть

Можно выделить направления работы на ближайшую пятилетку развития проекта.

- 1) Пекин продолжит финансирование сопутствующих ОПОП проектов по линии фондов, национальных и международных банков (среди последних – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций).
- 2) В странах – участницах инициативы продолжится работа по созданию зон торгово-экономического сотрудничества.
- 3) Продолжится работа над проектами по развитию транспортной инфраструктуры. Уже сегодня в рамках инициативы налажено множество маршрутов железнодорожных грузовых перевозок Китай – Европа [«Один пояс...», www].

В контексте данного сотрудничества возможно культурное взаимодействие Санкт-Петербурга и Сианя как крупных мегаполисов и культурных центров России и Китая соответственно. Несмотря на то, что проект предполагает прежде всего экономическую интеграцию Китая с целым рядом стран, в том числе с Россией, принимая во внимание системный характер общества и наличие в общественной жизни не только экономики и политики, но и культуры и социальной сферы, отметим, что не могут быть проигнорированы межкультурное сотрудничество, обмен и интеграция, ибо только при налаживании продуктивного диалога культур возможно достижение глубокого взаимопонимания между представителями разных этносов, каждый из которых имеет давнюю историю, богатое культурное наследие и выражаемую в нем ментальность.

Так, Санкт-Петербург входит в Северо-Западный регион, расположенный на территории современной Ленинградской области. Данный регион представляет собой сложный социокультурный ландшафт, лицо которого неоднократно менялось под воздействием политических, экономических, этнических, социальных и культурных процессов. Национальное разнообразие населения свидетельствует об активных межэтнических контактах, в результате которых фольклорное наследие Северо-Западного региона приобрело свой богатый полиэтнический колорит. История Северо-Запада начинает свой отсчет около полтора тысячелетия назад. Тогда достигшие бассейна озера Ильмень первые славянские группы чуди и води приняли активное участие в процессе градообразования Северной Руси и ее древнерусского населения. В состав основных племен входили представители прибалтийско-

финских народностей: водь, ижора, корела и весь. В последующем на этой территории образуется Новгородская губерния со своим историческим центром Великим Новгородом.

Что касается корней культуры Санкт-Петербурга, то они являют собой синтез европейской культуры, привнесенной Петром I, и традиционной культуры данного региона. Так, фольклорный ландшафт области лежит в трех исторических этапах. Это раннее расселение восточных славян и образование Древнерусского государства, совместное участие в образовании государственности одновременно сразу двух народностей (финно-угорских племен и славян) и возникновение крупного культурного центра России Санкт-Петербурга, оказавшего большое влияние на традиционную культуру Северо-Западного региона в целом [Лапин, 2008, 13]. Современная эпоха также привнесла свои коррективы в облик культурной столицы России под воздействием глобализации, повсеместного распространения Интернета, сделав его ее более эклектичным.

Сиань имеет богатейшее историческое наследие (более 3100 лет) и известен тем, что с 650 по 800 г. заслуженно имел статус самого крупного города в мире. В течение 13 династий он был столицей Китая, в которую шли караваны по Великому шелковому пути. Именно поэтому город Сиань так важен и непосредственно задействован в проекте «Один пояс – один путь». Он имеет множество историко-культурных достопримечательностей: величественные пагоды, древние храмы и уникальные музеи, легендарную Императорскую гробницу Цинь Шихуана с известной всему миру Терракотовой армией.

Методологическим основанием для организации взаимодействия указанных китайского и российского городов, оба из которых являются культурными и туристическими центрами, может служить философская концепция диалога, разработанная такими отечественными мыслителями, как М.М. Бахтин и В.С. Библер.

Данную идею воспроизводил и развивал в XX в. также религиозный экзистенциалист и теоретик иудаизма М. Бубер, посвятив данной проблеме свою работу «Я и Ты». Религиозный экзистенциалист Мартин Бубер (1878-1965 гг.) писал о том, что «Нет Я самого по себе, есть только Я основного слова Я-Ты и Я основного слова Я-оно» [Бубер, 1995, 62]. Человек раскрывается только в общении, или, как писал Бубер, в диалоге с другими.

Сквозная мысль диалогической концепции, делающая ее актуальной для темы нашей статьи, – это идея о том, что важнейшим средством диалога, общения, коммуникации является текст, под которым понимается не только речь (письменная или устная). Живая речь человека и речь, запечатленная на бумаге или любом другом носителе (плоскости), – это две формы текста, наряду с которыми Бахтин выделяет и знаковую. Знаковая форма текста – это любая семиотическая система (иконографическая, непосредственно вещная, деятельностная и т. д.).

Из этого следует, что в качестве текста могут быть рассмотрены поведенческий акт индивида, интерьер дома, массовое событие, город как особое пространство. Как указывал французский мыслитель, основатель теории деконструкции Ж. Деррида, «мир есть текст».

По мнению Т.М. Дридзе, «в практике общения тексты становятся... органическим элементом его практического опыта, а содержащиеся в них (воплощенные в них) познавательные структуры – основой преобразовательной практической деятельности социальных субъектов» [Дридзе, 1984, 158].

Текст как заданная совокупность знаков позволяет устанавливать и поддерживать связи между мыслящими субъектами, переводить достояние сознания одной личности в плоскость сознаний других. Так, часть сознания автора художественного литературного произведения транслируется читателям именно посредством текста данного произведения.

Тексты их составные элементы (знаки или символы) представляют собой неотъемлемую часть социальной среды, в которой обитает человек. Тексты существуют наряду с вещами, действиями, мыслительными актами. Благодаря текстам в социуме реализуется знаковое общение.

Под знаковым общением Т.М. Дридзе понимает:

- 1) коммуникативно-познавательный процесс;
- 2) коммуникативно-познавательную деятельность;
- 3) смысловой контакт [Там же, 43].

В рамках основанного ею направления междисциплинарных исследований – семиосоциопсихологии – Дридзе понимает знаковое общение как «процесс обмена текстуально организованной смысловой информацией». Единицей такого общения выступает текст, т. е. «функциональная иерархически организованная содержательно-смысловая целостность, соотносимая с коммуникативно-познавательным намерением субъекта общения» [Там же, 45].

Важной мыслью Дридзе, актуальной в свете нашего исследования, выступает мысль о социальном значении текста. Текст, воспроизводясь во множестве интерпретаций, входит в поле социальных коммуникаций и в случае совпадения с вектором развития общественного духа, настроениями эпохи становится участником формирования общественного сознания, элементом моральной регуляции общественных отношений и т. д. Данный социальный контекст, т. е. ту социальную среду, с которой текст контактирует и на которую он влияет, необходимо учитывать.

Как один текст можно представить и город не просто как комплекс зданий и живущих в них людей, но и как знаково-символический феномен, несущий в себе множество смыслов.

Основатель диалогического подхода М.М. Бахтин в одном из своих трудов писал, что человека можно изучать только через тексты, созданные или создаваемые им [Бахтин, 1979, 301]. Кроме того, фундаментальное значение текста проявляется в том, что он служит уникальным инструментом межкультурной коммуникации, установления и поддержания диалога культур, столь актуального в современном глобализирующемся мире.

Говоря о диалоге культур и значении текста в данном процессе, В.С. Библер, один из учеников и последователей Бахтина, утверждает, что «накануне XXI в. европейская культура сосредоточивается как некое “многоместное множество”» [Библер, 1991, 159-160].

Где, как не в городе, можно наглядно наблюдать подобное живое взаимодействие эпох, культурных моделей, типов, и именно это позволяет продуктивно сотрудничать китайским и российским городам.

В современной науке город рассматривается как особая социальная среда, жизнь людей в которой сопряжена с целым рядом как особенностей, так и проблем. К ним можно отнести обезличивание контактов, «информационную бомбежку», социальную изоляцию людей при высокой плотности населения, равнодушие, интенсификацию жизни, уплотнение времени. Особое место в этом ряду занимают проблемы социально-экономического плана. Город, а тем более постсовременный город, являющийся очагом информационного общества, кардинально изменяет жизненный мир обитателя городской среды.

Город представляет собой среду обитания человека, которая, по мнению Т.М. Дридзе, включает в себя четыре измерения:

- 1) природное (флора, фауна, неживая природы);
- 2) рукотворное (результаты научно-технической деятельности);
- 3) информационное (транслируемые знаки и символы, связывающие жителей территории друг с другом);

4) социопсихоантропологическое (людское окружение с особенностями менталитета и поведения).

Согласно семиосоциопсихологической концепции Дридзе, жители среды обитания как определенного территориального пространства активно участвуют в ее преобразовании своей повседневной деятельностью. Каждый человек как представитель определенной социальной группы по-своему адаптируется к условиям среды обитания в силу особенностей мышления и культуры. Адаптированность человека к среде выражается понятием «устоявшаяся жизненная ситуация» [Дридзе, 1994, 136].

Схожую с концепцией Т.М. Дридзе методологию оценки городской среды использует Е.Н. Заборова, выделяющая в среде обитания четыре элемента: «естественно-природный; материально-вещный; культурно-информационный и социоантропологический» [Заборова, Исламова, www].

Для М. Кастельса город – это не просто особая социальная среда или тип поселения людей, это активный участник экономической жизни, выступающий одновременно ее субъектом и подверженным влиянию экономической сферы. Так, на развитие городской среды во многом влияет его участие в экономической жизни. Чем активнее участие города в глобальной посткапиталистической экономике, тем активнее он развивается в социальном, экономическом и даже архитектурном и географическом планах [Кастельс, 2001].

Развитие городов определяется не только экономическими причинами, но и социальными. М. Кастельс указывает на формирование в городе институтов гражданского общества, которые создаются для защиты представителями различных городских групп своих прав. Таким образом, по мнению Кастельса, социальная сфера города развивается не только за счет инициативы местных властей, но и за счет общественного сектора. Так, жители отдельного микрорайона могут провести пикет против вырубки лесопарковой зоны в связи со строительством очередного торгового центра, представители отдельной отрасли экономики могут устроить забастовку в связи с неудовлетворительными условиями труда и т. д.

Таким образом, теория Кастельса показывает, что перспективным направлением развития муниципальной социальной политики является создание условий для активной деятельности общественных организаций, групп взаимопомощи и других институтов гражданского общества. На наш взгляд, идеальная форма политики местных властей в городе – это создание условий для саморегулирования социальной сферы посредством активного задействования в данных процессах общественных движений и организаций.

Еще один современный социолог Н. Смелзер, говоря о социальной жизни в городах, указывает на такую проблему крупных городов, как экономические затруднения. Перед муниципальными властями мегаполисов стоит проблема непомерно растущих расходов, в то время как источники доходов сокращаются. Центральные города по многим причинам вынуждены тратить больше денег, чем другие поселенческие общности. Поскольку в основном они возникли раньше, чем пригороды, требуются средства на восстановление старых и строительство новых зданий. Кроме того, эксплуатация и ремонт уличного оборудования, мостов, систем канализации, водоснабжения и других видов городской собственности тоже поглощают огромные средства [Смелзер, 1994, 255-272].

Заключение

Развитие рассматриваемых нами городов возможно в направлении взаимного культурного обогащения при сохранении территориальной, языковой, конфессиональной, фольклорной,

архитектурной, художественной самобытности каждого из них и проживающих в них сообществ. Возможна организация совместных культурных фестивалей, дней музеев и театров, концертов. Целесообразна организация туристических «обменов», когда туристы из одного города посещают второй, желающие жители которого едут на экскурсию в первый. Еще одной формой взаимодействия может быть сотрудничество образовательных организаций как общего, так и профессионального образования. Администрации городов могут делиться опытом управленческой деятельности, организации муниципального обслуживания, работы и развития общественного транспорта, развития социокультурной среды, формирования здорового образа жизни у жителей, решения экологических проблем, привлечения инвестиций, создания инновационных наукоемких предприятий и т. д.

Библиография

1. «Один пояс, один путь»: вторая пятилетка. URL: <https://rg.ru/2018/08/30/odin-poias-odin-put-vtoraia-piatiletka.html>
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 413 с.
4. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
5. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 231 с.
6. Дридзе Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 131-138.
7. Заборова Е.Н. Город и здоровье горожан // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 76-78.
8. Заборова Е.Н., Исламова А.Ф. Реализация потребностей человека в условиях крупного города. URL: http://all-russia-sc.ru/netcat_files/File/Part21.pdf
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2001. 386 с.
10. Кулинцев Ю. «Один пояс – один путь»: инициатива с китайской спецификой. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/31461/>
11. Лапин В.А. Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области. СПб.: Композитор, 2008. 340 с.
12. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.

Cultural bases of the development and interaction of the twin-towns of China and Russia in the context of the Belt and Road Initiative: a case study of Xi'an and Saint Petersburg

Hudie Luo

Senior Lecturer,
Xi'an Shiyou University,
710065, Xi'an, Shaanxi province, People's Republic of China;
e-mail: Luo@mail.ru

Abstract

The article studies the prospects for the interaction and development of the cities of Xi'an and Saint Petersburg within the framework of the Belt and Road Initiative. The article describes the initiative and its projects and substantiates the thesis about the need for joint development of these cities not only in economics and politics, but in the cultural sphere. It also describes the cities as unique cultural and historical centers and discusses the methodological basis for this interaction, including the philosophical theory of the text and the philosophy of dialogue. Special attention is

paid to the ideas of M.M. Bakhtin, V.S. Bibler and T.M. Dridze. The consideration of cities as two texts depicting cultural signs, codes, symbols allows the researcher to outline the ways of organizing their productive cooperation. The article consistently substantiates the idea that the establishment of systemic interaction between cities in the field of culture, namely art, science, education, folklore and traditions, will contribute to their development and the strengthening of financial, economic, political and other connections. It considers the features of the city as a type of sociocultural environment that define the features of the urban way of life. The author of the article concludes that such development and cooperation are possible only in the conditions of mutual cultural enrichment of the cities while preserving their cultural uniqueness and identity.

For citation

Luo Hudie (2021) Kul'turnye osnovaniya razvitiya i vzaimodeistviya gorodov-pobratimov Kitaya i Rossii na fone kontseptsii "Odin poyas – odin put'" na primere Sianya i Sankt-Peterburga [Cultural bases of the development and interaction of the twin-towns of China and Russia in the context of the Belt and Road Initiative: a case study of Xi'an and Saint Petersburg]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (3A), pp. 27-33. 21-27. DOI: 10.34670/AR.2021.72.43.004

Keywords

Belt and Road Initiative, city, culture, dialogue, Xi'an, Saint Petersburg, cultural dialogue.

References

1. "Odin poyas, odin put'": vtoraya pyatiletka [The Belt and Road Initiative: the second five-year plan]. Available at: <https://rg.ru/2018/08/30/odin-poyas-odin-put-vtoraia-piatiletka.html> [Accessed 08/04/21].
2. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Bibler V.S. (1991) *Ot naukoucheniya – k logike kul'tury: dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyi vek* [From the science of science to the logic of culture: two philosophical introductions in the 21st century]. Moscow: Politizdat Publ.
4. Buber M. (1950) *Zwei Glaubensweisen*. Zürich. (Russ. ed.: Buber M. (1995) *Dva obraza very*. Moscow: Respublika Publ.)
5. Castells M. (2000) *The rise of the network society*. Blackwell. (Russ. ed.: Castells M. (2001) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. Moscow.)
6. Dridze T.M. (1994) Chelovek i gorodskaya sreda v prognoznom sotsial'nom proektirovanii [Man and the urban environment in predictive social design]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1, pp. 131-138.
7. Dridze T.M. (1984) *Tekstovaya deyatelnost' v strukture sotsial'noi kommunikatsii. Problemy semiosotsiopsikhologii* [Text activity in the structure of social communication. The problems of semiosociopsychology]. Moscow: Nauka Publ.
8. Kulintsev Yu. "Odin poyas – odin put'": initsiativa s kitaiskoi spetsifikoi [The Belt and Road Initiative: a Chinese-specific initiative]. Available at: <http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/31461/> [Accessed 08/04/21].
9. Lapin V.A. (2008) *Muzykal'no-pesennyi fol'klor Leningradskoi oblasti* [Musical and song folklore in the Leningrad region]. St. Petersburg: Kompozitor Publ.
10. Smelser N. (1988) *Sociology*. Prentice Hall. (Russ. ed.: Smelser N. (1994) *Sotsiologiya*. Moscow: Feniks Publ.)
11. Zaborova E.N. (2012) Gorod i zdorov'e gorozhan [The city and the health of city dwellers]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 4, pp. 76-78.
12. Zaborova E.N., Islamova A.F. *Realizatsiya potrebnosti cheloveka v usloviyakh krupnogo goroda* [The realization of human needs in a large city]. Available at: http://all-russia-sc.ru/netcat_files/File/Part21.pdf [Accessed 08/04/21].